

Председателю Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
Володину Вячеславу Викторовичу

ОТЗЫВ

**на проект федерального закона № 1190171-7 «О внесении изменений в статью 3
Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и статью 15.1
Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите
информации»**

Нормы права, которые предлагается изменить/дополнить:

Дополнить пункт 2 статьи 3 («Обращение пищевых продуктов, материалов и изделий») Федерального закона от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (далее – ФЗ-29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов») абзацем следующего содержания:

«которые не прошли оценку (подтверждение) соответствия.»;

Дополнить статью 3 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» пунктом 5 следующего содержания:

«5. Запрещается распространение информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом пищевых продуктов, не прошедших оценку (подтверждение) соответствия в соответствии с требованиями законодательства о техническом регулировании, обращение которых запрещено.»

Дополнить подпунктом «и» пункт 5 части 1 статьи 10.6 («Особенности распространения информации в социальных сетях») Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»):

«и) информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом пищевых продуктов, не прошедших оценку (подтверждение) соответствия в соответствии с требованиями законодательства о техническом регулировании, обращение которых запрещено в соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов.»;

Дополнить подпунктом «к» пункт 1 части 5 статьи 15.1 («Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено») следующего содержания:

«к) информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом пищевых продуктов, не прошедших оценку (подтверждение) соответствия в соответствии с требованиями законодательства о техническом регулировании, обращение которых запрещено в соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов».

Комментарий

В пояснительной записке к законопроекту обосновывается необходимость расширения обязанности владельца социальной сети по её мониторингу установленной п. 5 ч. 1 ст. 10.6 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно, предлагается обязать владельца проводить мониторинг социальной сети с целью выявления *«информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом пищевых продуктов, не прошедших оценку (подтверждение) соответствия в соответствии с требованиями законодательства о техническом регулировании, обращение которых запрещено в соответствии с Федеральным законом от 02.01.2000 No 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»*, а также предлагается включить в ст. 15.1 аналогичную формулировку в качестве основания для включения веб-сайтов в реестр запрещенной информации. Ввиду того, что предлагаемые поправки в ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ссылаются на ФЗ-29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов», то предлагается внести поправки в указанный закон для создания правовой основы запрета на распространение информации о дистанционной продаже пищевой продукции не прошедшей процедуру подтверждения соответствия.

Однако, авторами законопроекта допущены существенные неточности в доработке законопроекта, а именно: на странице 2 пояснительной записки, авторы законопроекта связывают его актуальность с необходимостью запрета дистанционной продажи *«...наиболее часто реализуемых посредством сети Интернет контрафактной, фальсифицированной или незарегистрированной пищевой продукции [которой] являются биологически активные добавки к пище...»*. Также поставленная цель законопроекта – запрет дистанционной продажи БАДов – указывается в конце пояснительной записки: *«законопроектом предлагается внести изменения <...> предусматривающие внесудебную блокировку сайтов, распространяющих информацию, содержащую предложение о торговле биологически активными добавками к пище, в том числе дистанционным способом, торговля которыми ограничена или запрещена в соответствии с законодательством о качестве и безопасности пищевых продуктов»*. При этом, ни одна из предлагаемых поправок в ФЗ-29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» **не содержит используемый в технических регламентах РФ термин «биологические активные добавки»** или его аббревиатуру БАД. Таким образом, **использование общего термина законодательства «пищевая продукция» вместо термина «биологические активные добавки» не соответствует заявленной цели законопроекта, а**

запреты предлагающиеся к принятию в рамках рассматриваемого законопроекта **будут применяться ко всей пищевой продукции без исключения**. Обращаем внимание, что ФЗ-29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов» закрепляет следующее определение пищевых продуктов: *«пищевые продукты (пищевая продукция, продовольственные товары, продукты питания) (далее - пищевые продукты) - продукты животного, растительного, микробиологического, минерального, искусственного или биотехнологического происхождения в натуральном, обработанном или переработанном виде, которые предназначены для употребления человеком в пищу, в том числе специализированная пищевая продукция, питьевая вода, расфасованная в емкости, питьевая минеральная вода, алкогольная продукция (в том числе пиво и напитки на основе пива), безалкогольные напитки, биологически активные добавки к пище, жевательная резинка, закваски и стартовые культуры микроорганизмов, дрожжи, пищевые добавки и ароматизаторы, а также продовольственное сырье»*. Этот же закон содержит бланкетную норму в ст. 12: «Подтверждение соответствия пищевых продуктов, материалов и изделий и процессов их производства (изготовления) требованиям, установленным настоящим Федеральным законом, осуществляется в случаях и порядке, которые установлены в соответствии с законодательством Российской Федерации». Случаи и порядок установлены Федеральным законом от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании» (далее – ФЗ-184 «О техническом регулировании»), в частности ст. 19 указанного закона закрепляет, что подтверждение соответствия осуществляется на основе принципа: «установления перечня форм и схем обязательного подтверждения соответствия в отношении определенных видов продукции в соответствующем техническом регламенте». Перечень форм установлен ст. 20 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. N 184-ФЗ «О техническом регулировании», а также в – ТР ТС 021/2011 Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» (далее – ТР ТС 021/2011) устанавливает ст. 21 «Формы оценки (подтверждения) соответствия пищевой продукции и процессов производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортировки), реализации и утилизации». При этом исходя из положений ст. 20 ФЗ-184 «О техническом регулировании» и части 1 статьи 21 указанного Технического регламента обязательное подтверждение соответствия проводится в различных формах в отношении всей пищевой продукции, в том числе и БАДов.

Учитывая выше сказанное, **предлагаемые поправки** вводящие внесудебную блокировку сайтов и информации в социальных сетях **приведут к ситуации, когда любая пищевая продукция** (в т.ч. отдельные виды социально значимых продовольственных товаров) **реализуемая с использованием сети «Интернет»**, первой необходимости, **может быть недоступна для приобретения гражданами РФ**, особенно в контексте введение режима повышенной готовности введенного субъектах Российской Федерации и продолжающейся в мире пандемии COVID-19, когда посещение розничных точек продаж и длительное нахождение в них несет повышенные риски для здоровья граждан и общественного здравоохранения.

Отметим, что предлагаемые поправки вообще не могут быть использованы для борьбы с контрафактной пищевой продукцией, так как не содержат соответствующей терминологии, а именно, по смыслу ч. 4 ст. 1252 ГК РФ, **контрафактными товары могут считаться только те товары, на которых или на их упаковке неправомерно используются результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.** В этой связи включение в текст пояснительной записки термина «**контрафактный**» не обосновано и не относится к сути предлагаемых поправок и заявленных авторами законопроекта целями.

Сверх того, аргумент что рассматриваемый законопроект поможет снизить нагрузку на судебную систему является ошибочным. Принятие поправок в текущей редакции приведет к обратной ситуации – увеличению нагрузки на судебную систему. Такая нагрузка будет вызвана наплывом заявлений в суды о пересмотре дел от владельцев сайтов и предпринимателей легально ведущих свою деятельность. При этом часть нагрузки судебной системы не будет успешно перенесена на орган выносящий решение по внесудебной блокировке, так как существенную долю нагрузки надзорного органа будут составлять явно мошеннические ресурсы и сайты-однодневки, против которых блокировки не являются сколь-нибудь эффективным средством противодействия, а не легальные сайты чьи владельцы будут обжаловать такие внесудебные решения. Вдобавок, введение внесудебной блокировки создаст дополнительную нагрузку в целом на государственный орган принимающий решение о внесении в реестр в порядке предусмотренном ст. 15.1 ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и на технического исполнителя (Роскомнадзор).

Общий вывод:

Наша организация полагает, что по причинам изложенным выше, представленный на рассмотрение Государственной Думы не может способствовать правовой определенности и предсказуемости закона. Поправки создают возможности для непоследовательного правоприменения, широкого толкования закона, злоупотребления должностными полномочиями и угрозы нарушения конституционных прав и свобод граждан, в частности права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также реализовывать свои социально-экономические права. Особую угрозу несет процедура внесудебных блокировок, которые учитывая тяжелую эпидемиологическую обстановку могут привести к недоступности приобретения продуктов питания гражданами в РФ. Законопроектом не учитывается терминология законодательства и технических регламентов в области обеспечения пищевой безопасности, из-за чего законопроект не соответствует заявленной цели ограничения дистанционной продажи БАДов, так как поправки направлены на ограничение дистанционной продажи любой пищевой продукции не прошедшей процедуру соответствия, а не исключительно БАДов.

По этой причине нагрузка на судебную и административную системы наоборот увеличится, так как к подведомственности государственного надзорного органа по предлагаемому основанию подпунктом «к» пункт 1 части 5 ст. 15.1 ФЗ-149 «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» предлагается отнести **все сайты и веб-ресурсы реализующие пищевую продукцию дистанционным способом**, следовательно увеличится объем работ надзорного органа по поиску, анализу выявлению среди таких сайтов нарушителей, увеличится количество заявлений о пересмотре в судах со стороны владельцев работающих в правовом поле.

При этом, из-за предлагаемых поправок пострадают в первую очередь предприятия малого бизнеса, для которых внесудебные блокировки принесут дополнительные издержки в виде фактически парализованной предпринимательской деятельности и трат на судебное обжалование решений о блокировке.

Считаем необходимость принятия поправок необоснованной, текст предлагаемых поправок не соответствующим заявленной цели их принятия, а сами предлагаемые поправки не соответствующими действующему законодательству и техническим регламентам РФ и негативными для развития цифровой экономики России, в особенности для развития и сохранения в условиях пандемии COVID-19 предприятий малого и среднего бизнеса, предпринимательской инициативы, для улучшения инвестиционного климата и снижения уровня социальной напряженности, для защиты прав и свобод граждан России. Считаем, что в нынешнем виде предлагаемый законопроект не может быть принят и должен быть возвращен на доработку.

Руководитель общественной организации
«РосКомСвобода», член экспертного совета Комитета
Государственной Думы по информационной политике,
информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

24 декабря 2021 г.